

Высказывания негативной семантики недоброжелательно-ироничного плана

Важность изучения смысловозначительной роли интонации в контексте общей проблемы исследования коммуникативного смысла высказывания является очевидной, поскольку вопрос супrasegmentного уровня в речевой коммуникации, несмотря на ряд имеющихся исследований, не нашел своего окончательного решения. Рассматриваемые проблемы способствуют изучению механизмов порождения и восприятия речи, что, в свою очередь, вносит определенный вклад в решение общелингвистических и психофизиологических проблем, связанных с речевой деятельностью человека.

Основной целью данной статьи является определение и изучение просодических характеристик, способствующих актуализации имплицитного смысла отрицания и его оттенков в недоброжелательно-ироничных вариантах высказываний.

Универсальная способность языка передавать любую информацию при ограниченном количестве средств обусловила интерес лингвистов к языковым случаям, в которых наблюдается несоответствие между единицами плана содержания и выражения. В этой области находится и рассматриваемая нами проблема высказываний негативной семантики недоброжелательно-ироничного плана. Негативный имплицитный смысл возникает в результате асимметрии между планами выражения и содержания при их непосредственном взаимодействии. С помощью данного способа подачи информации говорящий получает возможность не только выразить те или иные оттенки значения отрицания, но и придать своей речи большую выразительность, способствующую достижению его коммуникативных целей и определенному речевому воздействию на собеседника. Имплицитный способ передачи смысла отрицания является также отражением одного из процессов развития языка, так как для актуализации данного понятийного содержания язык, не создавая новых единиц, использует определенную комбинаторику уже имеющихся средств различных языковых уровней; просодических, лексических, грамматических, на пересечении которых, как правило, и возникают имплицитные смыслы отрицания.

В лингвистической литературе имеется немало работ, посвященных проблеме имплицитного отрицания. Лексико-грамматические свойства высказываний с данным значением исследовались в работах О. Есперсена [1], Д. Шмелева [2], А. Васильевой [3], Е. Кржижковой [4] и др.

Просодию высказываний, содержащих другие языковые индикаторы имплицитного отрицания, изучали такие лингвисты, как, например, Е. Кубарев [5], М. Левитова [6], М. Давыдов [7]. Ряд языковедов подчеркивали, что в живой разговорной речи интонация сама по себе, а иногда и в сочетании с паралингвистическими средствами, способна принять на себя роль актуализатора имплицитных смыслов. Например, Н. Д. Шмелев отмечает, что «интонация способна придать утвердительному предложению отрицательное значение, а словам положительной оценки – характер осуждения» [2: 63]. Для этого высказывания, имеющие структуру утвердительного предложения и не имеющие никаких других показателей имплицитного отрицания, в разговорной речи требуют «какое-то большее напряжение интонации», а в письменной речи соответственно «какой-то особый контекст» [2: 64]. Существует также концепция, что значение отрицания передается при помощи эмоционально-отрицательной интонации. Этой точки зрения придерживаются лингвисты Е. М. Кубарев, Л. А. Батурская, Л. К. Чистоганова. На наш взгляд, подобное утверждение спорно, а термин «отрицательная интонация» недостаточно логичен, поскольку допускает толкование интонации как абстрактно-существующей звуковой формы, анализируемой в отрыве от содержания. Сложное диалектическое единство формы и содержания не исключает их асимметрии, на основании которой и возникает понятие имплицитности в языке.

Данное явление в анализируемом нами материале характеризуется разнонаправленным взаимодействием просодических и лексико-грамматических средств. При сопоставлении семантической интерпретации просодического выражения и содержания вербального текста может обнаружиться несоответствие вплоть до полярного противопоставления. В этом случае интонация, оформляя фразу, может изменить значение текста, но при этом не утрачивает зависимости от его лексико-грамматического состава.

Высказывания негативной семантики недоброжелательно-ироничного характера (НИНС) отличаются напряженностью и четкостью произнесения маркированных слогов, многие из которых определены как сильноударные.

Аудиторы отметили наличие паралингвистических элементов, предшествующих высказыванию, таких как: глубокий вздох, вокализация звуков (HM), (MM), (pf), (ff), а также было обращено внимание на модуляции голоса, который в данном варианте фраз становился резким, но в одних случаях высоким и раздражительным, а в других – более низким, глухим с оттенками неприязни.

Аудиторский анализ показал, что в исследуемых высказываниях тонирование не является стабильным и отличается быстрой сменой подъемов и спадов. Каждому ударному слогу соответствует мелодический пик (не всегда максимальный), а безударному – мелодический спад. Соответственно, место высотнотонального максимума не является строго фиксированным. Оно может встречаться как на одном из проминантных слогов шкалы (преимущественно первом), так и на главно-ударном. Довольно часто высотнотональный максимум регистрировался аудиторами в предшкале. Высотнотональный минимум локализовался, как правило, в терминальной части высказывания.

Начало звучания высказываний ИИНС определялось высоким и низким, реже средним высотнотональным уровнями, а завершение, главным образом, средним и низким. Однако имелись и случаи высокотонального уровня завершения фразы.

Высказываниям ИИНС присущи высокая и низкая предшкалы, первая из которых часто определялась как нерегулярная. Встречаемость средней ровной предшкалы наименьшая. Следует отметить, что как низкий, так и высокий предтакты в ряде случаев характеризуются восходящим движением тона.

Характер шкал анализируемых фраз довольно вариативен. По данным аудиторов, наиболее частотными являются нисходящие с нарушенной постепенностью шкалы, а также скользящие шкалы. Нарушение постепенного движения тона в нисходящей шкале происходит за счет резкого перепада высоты тона на словах, что способствует созданию аспекта иронии, а, следовательно, и имплицированию отрицательного смысла. Скользящие шкалы отмечены плавным падением тона на каждом ударном слоге, что также способствует приобретению иронично-негативной окраски. Менее частотными, по данным нашего анализа, являются ровные (высокая, низкая) и восходящие шкалы.

Низкий предтакт обычно комбинируется с ровными (высокой и низкой) и восходящими шкалами, а также типичным для него является сочетание с высоким нисходящим терминальным тоном или составным высоконисходящим + низковосходящим тоном: ||_It was □my i□dea||, ||_She knows □much about □fashions||. Высокий предтакт встречается преимущественно с нисходящими шкалами, высоким нисходящим широким или низкими терминальными тонами: ||=Re_verved||, ||=Oh □thank □you||.

Систематизация ответов аудиторов по идентификации терминального тона позволила установить, что для высказываний ИИНС предпочтительны высокий нисходящий тон широкой разновидности (эмфати-

ческий), а также составные и сложные тоны. В ряде примеров наблюдаются низкий нисходящий и низкий восходящий тоны.

Ровные (высокая и низкая) и восходящие шкалы отмечены сочетанием с высоким нисходящим терминальным тоном: ||Oh I 'think she'll 'be delighted||, ||I ||thought you were intelligent||, ||It was the ,best they've ever done||.

Нисходящие и скользящие шкалы, для которых типично высокое начало, встречаются преимущественно с низким нисходящим, нисходяще-восходящим или восходяще-нисходящими терминальными тонами: ||He knows a ^lot about \that||, || I ^like \that||, ||Oh ^he ,worryes||. || A ^nice ^comfort

, my children are to □me||, ||Oh ^that's ^brilliant||. В высказываниях НИНС встречаются также составные высоконисходящий + низковосходящий: ||□Tactful □that||, ||□He knows a ,lot about □that|| и восходящий + нисходящий терминальные тоны: ||It was the /best they've \ever done||. Составные тоны в данном варианте фраз представлены большим разнообразием, а именно: нисходящими высокими тонами: ||□Tactful □that||, ||I □thought you were in□telligent||; высоким нисходящим и нисходяще-восходящим: ||^Oh □thank ,you||, ||□Yes my ,brother ||; высоким нисходящим и низким нисходящим: ||□Yes he □did||, ||□Thanks a □lot||; восходяще-нисходящим и низким нисходящим: ||^Yes □he is a □charming □boy||, ||^He is a □real □friend||; высоким нисходящим и средним ровным тонами: ||□Sure I >can||, ||□Well >done||, ||Oh I'm □very >pleased||.

Просодические структуры высказываний НИНС маркированы смещением ядра влево в меньшей степени, чем другие варианты фраз негативной семантики (НС). Однако маркированность структур в высказываниях НШС происходит в основном за счет усложнения смыслового центра (выделения в нем нескольких пиков проминантности), который оформляется составными тонами.

Данные аудиторского анализа по восприятию громкости позволили установить, что перцептивная громкость фраз НИШ несколько выше, чем в других вариантах НС и характеризуется в основном повышенным (58%) и умеренным (42%) уровнями.

Анализируя темпоральную организацию высказывания, аудиторы отметили, что для фраз НИНС, впрочем, как и для других вариантов НС, характерна слитная, безпаузальная реализация, что свидетельствует о единстве логической и эмоционально-модальной направленности высказывания. Данные по восприятию темпа показали, что темп является одним из самых вариативных параметров, что, очевидно, связано с индивидуальной манерой говорящего и его избирательностью в

темпоральных средствах для передачи определенного эмоционально-модального значения. По данным нашего анализа, были зафиксированы большие вариации в длительности рассматриваемых участков фразы по отдельным дикторам. Кроме того, для двух дикторов была характерна реализация высказываний преимущественно в ускоренном темпе, а для трех других – в замедленном и умеренном. Однако проминантные слоги в высказывании у любого диктора отличались маркированностью в плане эмфатической длительности. Эмфатическая долгота звука фиксировалась, главным образом, в слогоносителе и предшествующем ему консонанте. Она могла встречаться во всех функционально-значимых сегментах фразы: ||*Öh splendid*||, ||*T hanks a lot*||, ||*Well > done*||, ||*Y es | 'm y 'b rother*||, ||*T actful t hät*||.

Библиографический список

1. Jespersen O. Negation in English and Other Languages. Bd.1. Copenhagen, 1917-1919.
2. Шмелев Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1958. № 6. С. 63-75.
3. Васильева С.А. Об одной точке зрения по вопросу о смысле отрицания // Тр. Воронежского технол. ин-та. Т.16. Воронеж, 1960. С. 167-178.
4. Кржижкова Е. Заметки о негации в языковой структуре // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М.: Наука, 1969. С. 187-205.
5. Кубарев Е.М. Интонационно-отрицательные конструкции со словами *разуме, неужели, хоть бы, если бы, будто, чтобы* в русском языке в сопоставлении с немецким, французским, английским языками: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1963. 22 с.
6. Левитова Г.М. Интонация риторического вопроса в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1960. 16 с.
7. Давыдов М.В. Звуковые парадоксы английского языка и их функциональная специфика на материале английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1985. 50 с.